

Кабардино-Балкария 2000-2010: определяющие факторы формирования сложного «сегодня» и неопределенного «завтра»

Т.З. Тенов,
Кабардино-Балкарский государственный университет, г. Нальчик

В Кабардино-Балкарской Республике (КБР) присутствует набор признаков кризисной и конфликтной северокавказской парадигмы. Для понимания и прогнозирования ситуации необходим анализ этнополитических процессов в регионе с высокой социокультурной неоднородностью и дифференцированностью политических процессов.

Между тем, по степени влияния на общую ситуацию, фундаментальный характер, по нашему мнению, имеет контекст взаимоотношений «центр – регион».

Северный Кавказ – регион, требующий поиска многовариантных административно-правовых и социокультурных форм взаимоотношений. Народы различаются характером общественного устройства, нормами поведения в обществе, быту, семье и т.д. Как показывает опыт многовекового сосуществования народов Кабардино-Балкарии в составе российского государства, противоречия с центром и, как их крайняя степень, сепаратистские тенденции возникали в те периоды, когда многообразие заменяется единообразием, когда централизм становится единственным способом управления. Примеров достаточно – от политики Екатерины II до попыток создания Горской республики, которые до сих пор находят отражение во взаимных претензиях кавказских народов. Напротив, в процессе длительного формирования российского государства периоды комфортного взаимодействия Кавказа с центром наблюдаются тогда, когда учитывались особенности автономного управления при сохранении традиционных институтов. От умения выработать баланс централизации и прав наций всегда зависела прочность политической конструкции. Речь идет о создании сбалансированного равновесия между основополагающими принципами федеративного устройства и последовательным учетом специфики каждого из субъектов, об установлении оптимального соотношения между целым и его частью.

В последние пять лет, с выстраиванием вертикали власти, тенденция унитаризации усиливается. Это выражается не только в отмене выборов глав регионов, но и в перераспределении в пользу центра полномочий и предметов ведения, в межбюджетных отношениях и налоговой политике. Федеративная по сути форма наполняется унитарным содержанием, что само по себе содержит противоречие, становится дестабилизирующим фактором. В этих условиях целесообразно вернуться к федеративному устройству не

декларативно, а по сути. Возникает проблема легитимации самой местной власти, сужения ее социальной базы до уровня кланов. Да и центр в таких условиях ограничивает влияние возможностью воздействовать на политическую верхушку. При отсутствии в республике развитых институтов гражданского общества, минимального влияния политических партий (с переходом на формирование представительной системы по партийным спискам кандидаты фактически назначаются), спектр взаимодействия центра ограничен субъективным фактором – конкретным руководителем республики. При этом велик риск кадровой ошибки.

Тем более что наметились определенные признаки кризиса власти в КБР:

1. неспособность добиться ощутимого перелома в решении проблем экономического развития и повышения уровня жизни в республике;
2. низкий уровень доверия к корпусу государственных и муниципальных служащих, всеобщая убежденность в их коррумпированности;
3. наметившийся раскол между этническими подгруппами республиканских элит;
4. утрата контроля руководства республики и федерального центра над отдельными звеньями административной и силовой иерархии, территориями и группами населения.

Действия федерального центра, связанные с образованием отдельного федерального округа и наделением полномочного представителя Президента РФ по Северному Кавказу статусом вице-преьера Правительства РФ, дают основание полагать: в высших эшелонах власти появилось понимание того, что сохранение историко-географического, экономического и духовно-культурного пространства региона возможно при новом качестве взаимоотношений. Как заметил Д.А. Медведев, говоря о дополнительных полномочиях А.Г. Хлопонина: «такое сочетание уникально, уникальным должен быть и подход».

Вопрос в том, сумеет ли полпред, по его словам даже не бывавший ранее на Кавказе, разобраться в сложном и противоречивом спектре межэтнических, межконфессиональных, межклановых отношений в регионе, осознать критичность сложившейся ситуации, взять на себя ответственность перед обществом и историей.